

УДК 343
ББК 67.408

Perepelitsa Sergey Ivanovich,
Assistant of the department of criminal process
of the National University
«Law Academy of Ukraine
named after Yaroslav the Wise»
Kharkiv, Ukraine,
e-mail: perepelitsa_serg@mail.ru

Перепелица Сергей Иванович,
ассистент кафедры уголовного процесса
Национального университета
«Юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого»
г. Харьков, Украина,
e-mail: perepelitsa_serg@mail.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАТУСА ПОТЕРПЕВШИХ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В ФОРМЕ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

SOME ISSUES OF PROVIDING THE STATUS OF VICTIMS IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE FORM PRIVATE PROSECUTION: COMPARATIVELY-LEGAL ANALYSIS OF THE CRIMINAL JUDICIAL LEGISLATION OF UKRAINE AND THE RUSSIAN FEDERATION

Рассмотрены особенности производства в форме частного обвинения. Доказано, что правовой статус потерпевшего получил новое, более содержательное наполнение, отвечающее идее приоритетного обеспечения прав, свобод и законных интересов участников уголовного производства. Акцентируется внимание на том, что отдельные отличия в статусе потерпевшего по УПК РФ и УПК Украины объясняются особенностями развития национальных систем права, в том числе отрасли уголовного-процессуального права. В процессе исследования дополнительными аргументами в пользу введения в уголовный процесс Украины такого субъекта, как частный обвинитель, определены: его сущности как предусмотренного государством средства защиты частных прав и законных интересов лица в пределах публично-правовой деятельности; необходимости обязательно принимать во внимание особенности этого производства.

The features of proceedings in the form of private accusation are examined in the article. It is proved that the legal status of the victim was given a new, more informative content that meets the idea of the priority ensuring the rights, freedoms and legitimate interests of the participants of the criminal proceedings. Attention is focused on the fact that individual differences in the status of the victim in the Criminal-Judicial Code of the Russian Federation and the Criminal-Judicial Code of Ukraine are explained by to the peculiarities of national legal systems, including the Criminal-Judicial Law. The process of research has determined the additional arguments in favor of introducing into the criminal proceedings of Ukraine of such subject as the private prosecutor are the following: a) the necessarily need to take into account the specific characteristics of this proceedings, as the specific reasons for its beginning and end; b) its nature as provided for by the state protection of the private rights and the legitimate interests of persons within the public and legal activities, as well as the existence of the criminal procedure law trend towards differentiation of criminal proceedings.

Ключевые слова: производство в форме частного обвинения, потерпевший, права и обязанности, сравнительный анализ, законодательство.

Keywords: proceeding in the form of private prosecution, victim, rights and duties, comparative analysis, legislation.

Принятие нового Уголовного процессуального кодекса Украины (далее УПК) следует признать одним из важнейших событий в жизни страны: ведь состоялось не только расширение и углубление принципов уголовно-процессуальной деятельности, но и изменение самой ее концепции. При этом основной идеей данного кодифицированного нормативно-правового акта является направление усиления защиты и гарантирования прав и свобод человека, которое отвечает условиям дальнейшего развития Украины как демократического, социального, правового государства. Украинский законодатель пришел от декларативных заявлений к внедрению реальных механизмов обеспечения прав, свобод и законных интересов участников уголовного производства. В основе реализации указанных положений и обновления нормативного содержания правовых положений уголовного процесса содержится расширение принципов состязательности и диспозитивности.

Одной из новаций УПК Украины [1] стало выделение правовой регламентации уголовного производства в форме частного обвинения. Это проявилось не только в выделении специальной главы в структуре кодекса, но и в расширении процессуальных возможностей потерпевших при участии в этой разновидности уголовно-процессуальной деятельности. При этом возникают вопросы относительно полноты указанных новаций и достаточности гарантий прав лиц, принимающих участие в таком производстве, особенно потерпевших от преступления.

Отметим, что освещение особенностей уголовного производства этой категории в свое время было предметом содержательных научных исследований (С. И. Каткало, В. З. Лукашевич, П. А. Лупинская, П. Ф. Пашкевич, И. Л. Петрухин, В. М. Савицкий, П. С. Элькинд и др.), получивших дальнейшее развитие в уголовно-процессуальной доктрине. Это работы таких ученых Украины, как В. В. Введенская, Ю. М. Грошевой, Ю. А. Гурджи, В. Т. Маляренко, В. А. Попелюшко, С. Л. Деревянкина, И. В. Рогатюк, В. В. Навроцкая, Н. В. Мадярчук, В. Н. Юрчишин, В. П. Шибико, и Российской Федерации (Е. В. Быковская, Н. Н. Василенко, В. В. Воронин, В. В. Дорошков, Н. Е. Петрова, А. А. Старовойтов, В. Г. Степанова, З. З. Тальнева, Е. Ф. Тензина, Е. В. Ухова и др.).

Объектом научного исследования указанные процессуалисты избирали, как правило, нормы действующего

законодательства, регулирующие уголовное производство в форме частного обвинения, внося соответствующие предложения по его усовершенствованию. Однако в ситуации, когда права личности – участника уголовного производства во многих странах сегодня признаны приоритетным объектом обеспечения последнего, весьма обоснованным будет и пересмотр подходов к постановке научных проблем. Что касается уголовного производства в форме частного обвинения, целесообразной представляется постановка вопроса об анализе норм, определяющих процессуальный статус лица и средства его обеспечения, особенно относительно потерпевших. На основе изученной уголовно-процессуальной литературы отметим, что большинство ученых признают именно это лицо центральным участником указанного производства. А при его отсутствии или нежелании подать соответствующее заявление уголовного производства в форме частного обвинения вообще не возникает [2, с. 6–7; 3, с. 7; 4, с. 18–19; 5, с. 172]. С учетом того, что такое уголовное производство существует и в других странах (к примеру, оно предусмотрено гл. 41 УПК РФ) [6], целью настоящей публикации избран сравнительно-правовой анализ вопроса обеспечения прав потерпевших в уголовном производстве в форме частного обвинения по уголовно-процессуальному законодательству Украины и Российской Федерации.

В первую очередь отметим, что в уголовно-процессуальном законодательстве Украины производство в форме частного обвинения (в частности, в новом УПК выделение гл. 36) нашло реализацию также в ряде положений, дополняющих и расширяющих содержание указанной главы, наделяя институт частного обвинения определенной завершенностью. К их числу следует отнести: а) существенное увеличение составов уголовных правонарушений, по которым производство осуществляется в форме частного обвинения (ст. 477); б) существенное расширение прав подозреваемого, обвиняемого (ст. 42) и потерпевшего (ст. 56); в) введение института соглашений, в том числе соглашения о примирении (гл. 35). Такой подход законодателя в большей степени отображает структуру уголовно-процессуального права, в пределах которого, как справедливо указывает Н. В. Мальячук, институт частного обвинения сегодня выделяют как самостоятельную правовую институцию, имеющую определенные процессуальные особенности [7, с. 187].

Целесообразно отметить, что «определенные процессуальные особенности» этого института требуют обязательного комплексного отражения как в правовых нормах, регулирующих собственно деятельность участников рассматриваемого производства, так и в нормах, определяющих их статус. Считаю, что есть все основания поддерживать позицию ученых, утверждающих, что отношение к преступлениям частного обвинения является своеобразным показателем существования и уровня развития в обществе правового государства [8, с. 3].

Что касается указания на центральное место в этом производстве потерпевшего, то необходимо констатировать: хотя современный уголовный процесс – это, по сути, явление, имеющее государственно-правовую природу, в котором подавляюще доминируют его публичные начала, частные интересы благодаря институту частного обвинения также находят свое надлежащее выражение. Одна из определяющих его особенностей, одновременно свидетельствующих о проявлении в нем частных начал, – то, что только потерпевший имеет право подавать заявление, которое является основанием для инициации уголовного производства, а также что факт примирения потерпевшего

и подозреваемого (обвиняемого) служит основанием для прекращения данного производства.

В основу выделения этой формы уголовного производства и существования указанных выше особенностей положено следующее обстоятельство: уголовные правонарушения, производство по которым осуществляется в форме частного обвинения, наносят весьма ощутимый вред именно частным правам и свободам человека, касаясь интересов отдельных лиц. Такие уголовные правонарушения в наименьшей степени вредят интересам государства и общества. На это в свое время указывалось в объяснительной записке к ст. 18 и 19 Устава о наказаниях, которые налагаются мировыми судьями. Эти проступки не представляют собой большой общественной опасности, но в то же время лишь потерпевшие от них могут знать, в какой мере виновно лицо, совершившее преступление [9, с. 22–23]. Именно потерпевшие и определяют, насколько значительным является причиненный им вред и требует ли этот факт уголовно-правовой оценки и его решения средствами, предусмотренными институтом частного обвинения.

Иными словами, интересы и отношения, нарушаемые в связи с совершением уголовных правонарушений, перечень которых предусмотрен в ст. 477 УПК (ч. 2 ст. 20 УПК РФ) – это сфера частных интересов и отношений. Видимо, поэтому государству целесообразно не вмешиваться в форме публичного производства в разрешение соответствующего уголовно-правового конфликта, имеющего частноправовую природу. Именно поэтому право инициировать уголовное производство в форме частного обвинения предоставляется исключительно потерпевшему, ведь если он не желает огласки и вмешательства государства в такой конфликт, то и оно обязательно уважит право неприкосновенности частной жизни и не вмешается в частные отношения без лишних оснований. В этом производстве, в отличие от публичного, роль государства и объем его вмешательства в частную сферу зависят от воли потерпевшего, а не наоборот. Такой подход к формированию уголовного производства в форме частного обвинения выступает основным его принципом, отражающим и проявляющим осуществление принципа диспозитивности.

Подобное понимание сущности этой обособленной формы уголовно-процессуальной деятельности реализовано в законодательстве и Украины, и Российской Федерации. На это указывает анализ юридических составов уголовных правонарушений (преступлений), отнесенных к категории частного обвинения (ст. 477 УПК Украины, ч. 2 ст. 20 УПК РФ), а также общих норм, определяющих порядок процессуальной деятельности в исследуемом производстве (гл. 36 УПК Украины, гл. 41 УПК РФ). В этой связи отметим два существенных момента.

Сравнительно-правовой анализ соответствующих норм УПК Украины и РФ позволяет сделать определенные выводы. Во-первых, наблюдается довольно ощутимая разница в подходе к определению составов уголовных правонарушений (преступлений), производство по которым осуществляется в форме частного обвинения. В УПК РФ фактически воссоздан именно перечень преступлений, когда-то содержавшийся в ст. 27 УПК РСФСР (преднамеренно легкое телесное повреждение или побои – ст. 112 УК РСФСР, телесные повреждения – ст. 130 УК РСФСР, клевета, обида – ст. 131 УК РСФСР). В отличие от него, согласно ст. 477 УПК Украины предусмотрено 59 составов уголовных правонарушений. Заметим, что 40 составов образуют основу этого перечня, 11 составов могут быть отне-

сены к частному обвинению при условии, что они совершенны мужем (женой) потерпевшей (-его), 8 правонарушений преимущественно против собственности содержат условие их совершения другим близким родственником или членом семьи потерпевшего, или если они совершенны лицом, являющимся наемным работником потерпевшего, нанесшим вред исключительно собственности последнего. В таком подходе налицо возвращение украинского законодателя к модели частного обвинения, существовавшей в дореволюционный период, когда признание отказа государства от официального производства и предоставление права уголовного преследования частным лицам объяснялось целесообразностью «устранения неуместного, иногда постороннего вмешательства» [9, с. 23]. В статьях 18 и 19 Устава о наказаниях, которые налагаются мировыми судьями, содержалось указание, согласно которому за совершение 28 проступков, лицо подлежало наказанию не иначе, как по жалобе потерпевшего (-ей) или их супругов, родителей, опекунов и вообще лиц, обязанных заботиться о потерпевшем (-ей) [Там же. С. 22–23]. Считаем, что такой подход будет способствовать не только интересам сторон уголовно-правового конфликта, отображая частноправовую сущность этого института, но и существенно повлечет на уменьшение нагрузки на правоохранительные и судебные органы.

Во-вторых, в отличие от УПК РФ, сохранившего традиционный для постсоветских стран порядок производства по делам частного обвинения (отсутствие стадии досудебного расследования, сокращенные сроки судебного разбирательства и т. д.), возбуждение которого возложено на судью (ст. 318 УПК РФ), законодатель Украины предусмотрел иной порядок. В соответствии с ч. 1 ст. 477 УПК Украины частным обвинением считается производство, которое может быть начато следователем или прокурором исключительно на основании заявления потерпевшего. Иначе говоря, это производство проходит определенные этапы: а) досудебного расследования (по УПК Украины стадия возбуждения уголовного дела отменена, а ее заменили действиями следователя или прокурора по регистрации факта уголовного правонарушения в Едином реестре досудебных расследований (ч. 1 ст. 214 УПК Украины); б) подготовительного производства; в) судебного разбирательства. Иными словами, по своей процессуальной форме частное обвинение по УПК Украины, кроме оснований для его начала и возможности прекращения в связи с отказом потерпевшего от обвинения или примирения с подозреваемым (обвиняемым), осуществляется по тем же правилам, что и уголовное производство в форме публичного обвинения. Поскольку новый УПК Украины является прямым отражением усиления защиты и гарантирования прав, свобод и законных интересов человека, предложенный украинским законодателем порядок считается не отходом от традиционной модели частного обвинения, а дополнительным процессуальным механизмом гарантирования и защиты участников уголовного производства, хотя это кое в чем противоречит отмеченному нами тяготению УПК Украины к модели частного обвинения дореволюционного периода. Ведь в свое время относительно выделения дел частного обвинения авторы объяснительной записки к ст. 19 Устава о наказаниях, которые налагаются мировыми судьями, указывали, что при мировых судах не будет официальных обвинителей, а преследование преступных деяний предоставляется частным лицам для устранения неуместного, иногда постороннего вмешательства [Там же. С. 23]. Но отсутствие официального вмешательства присуще УПК РФ, а не УПК Украины. А поэтому иного объясне-

ния, чем дополнительное средство гарантирования и защиты прав, свобод и законных интересов человека, отмеченное нами осложнение процедуры частного обвинения по УПК Украины и привлечение к его реализации представителей государства (следователя, прокурора), мы не видим. Как свидетельствует анализ архивных уголовных дел, не все потерпевшие способны на должном уровне подать заявление соответствующего содержания, привести аргументы в пользу своей позиции, осуществлять доказательства и поддерживать обвинение, особенно если такой потерпевший является малолетним, имеет определенные изъяны (преклонный возраст, болезненное состояние и др.) либо зависит от подозреваемого (обвиняемого). Отметим, что на сегодня в УПК Украины отсутствует такой механизм, который предусмотрен в ч. 4 ст. 20 УПК РФ.

Толкование соответствующих статей УПК Украины и РФ, в которых закрепляется правовой статус потерпевшего (ст. 55 и 56 УПК Украины, ст. 42 УПК РФ и т. п.), позволяет сделать вывод, что законодатели Украины и Российской Федерации использовали одинаковый подход к определению понятия этого субъекта уголовного производства, а также к формированию его процессуального положения. В основе признания лица потерпевшим лежит факт нанесения уголовного правонарушением физическому лицу морального, физического или имущественного вреда. Подчеркнем, что оба УПК (и Украины, и России) признают потерпевшим и юридическое лицо в случае нанесения ему имущественного вреда.

Определенное отличие существует в порядке признания лица потерпевшим. По УПК РФ это происходит на основании решения следователя, дознавателя или суда (ч. 1 ст. 42 УПК РФ), а по УПК Украины – с момента подачи заявления о совершении относительно лица уголовного правонарушения или о привлечении его к производству как потерпевшего (ч. 2, ч. 3 ст. 55 УПК Украины). В условиях приоритетной защиты прав личности второй подход представляется более приемлемым, поскольку он способствует возложению на государственные органы задачи обеспечения прав этого лица, когда в суде при наличии соответствующих доказательств его требования могут быть удовлетворены или в этом ему будет отказано. Но это уже будет иметь место в пределах судебного решения, исключающего предубежденность или необоснованный отказ в признании лица потерпевшим при принятии соответствующего решения следователем.

Что касается непосредственно объема прав и обязанностей потерпевшего по УПК РФ и УПК Украины, то он практически одинаков. Существенной разницы в процессуальных возможностях, предоставленных лицу, которому уголовным правонарушением причинен моральный, физический или имущественный вред, нет. Отдельные права, которые есть у потерпевшего по УПК РФ (знать о заявленных по уголовному делу жалобах и представлениях, подавать на них возражения, ознакомляться с постановлением о назначении судебной экспертизы), но которых нет у потерпевшего по УПК Украины (применять технические средства при проведении процессуальных действий, быть заблаговременно проинформированным о времени и месте судебного разбирательства), и наоборот, не играют существенной роли в определении содержания процессуального статуса этого субъекта уголовного производства. Указанное лишь свидетельствует о некотором отличии в подходах к формированию статуса потерпевшего, что присуще законодательной и процессуальной науке соответствующей страны. Отмеченная разница фактически устраняется, если

учесть, что в УПК обоих государств говорится о возможности потерпевшего пользоваться и другими правами, предусмотренными в них.

Однако это касается общей характеристики процессуального положения потерпевшего без учета присущих его статусу особенностей в уголовном производстве в форме частного обвинения. Относительно же потерпевшего в уголовном производстве в форме частного обвинения между уголовно-процессуальным законодательством этих государств существует весьма ощутимая разница. Так, по УПК РФ потерпевший как сторона обвинения наделяется правом поддерживать обвинение по любому делу независимо от правовой позиции прокурора (п. 16 ч. 2 ст. 42 УПК РФ). По УПК Украины потерпевший обладает таким правом лишь в случае, если имеет место отказ прокурора от поддержания государственного обвинения (п. 3 ч. 5 ст. 56 УПК Украины).

Согласно ст. 43 УПК РФ лицо, которому преступлением нанесен моральный, физический или имущественный вред, производство по которому осуществляется в форме частного обвинения, приобретает специальный статус – статус частного обвинителя. При этом последний наделяется соответствующими дополнительными правами (ч. 2 ст. 43 УПК РФ), которые подавляюще касаются его участия в судебном заседании. По нашему мнению, такой подход не только в большей степени отвечает идее усиления защиты и гарантирования прав и свобод человека, но и служит отражением тенденции к дифференциации уголовного производства, в том числе путем выделения уголовного производства в форме частного обвинения, ведь признаком и отличием одного производства от другого является круг его участников. И почему бы в производстве в форме частного обвинения таким участником признать не вообще потерпевшего, а именно частного обвинителя, который будет отражать как частноправовую природу этого обвинения, так и частноправовой порядок его реализации?! Сравнить процессуальный статус потерпевшего и частного обвинителя следует по такому критерию, как характер действий и содержание правовых возможностей соответствующего субъекта уголовного производства. В первую очередь, о чем свидетельствует анализ УПК тех стран, где введен такой субъект, как частный обвинитель, отметим, что это потенциально активный субъект уголовного производства, который выдвигает, поддерживает и отстаивает обвинение. О. Г. Предместниковым справедливо указывается, что потерпевший в качестве обвинителя в уголовном производстве в форме частного обвинения может выступать как наряду с прокурором, так и в его отсутствие. В этом случае положение потерпевшего как обвинителя во многом схоже с положением прокурора [7, с. 348].

Итак, с учетом того, что по действующему УПК Украины потерпевший не выступает наряду с прокурором, более того, не выступает и вместо него при условии, что прокурор не отказывался от поддержания государственного обвинения, если лицу предоставляются такие права, то оно уже становится обвинителем. При условии, что данное обвинение частное, это лицо обоснованно можно назвать частным обвинителем, как это сделал законодатель Российской Федерации. И если такое лицо наделяется соответствующими правами для реализации функции обвинения (даже наряду с прокурором), то оно не только станет полноценным представителем стороны обвинения, но и будет способно защитить свои права. Что касается последнего момента, Н. Е. Петрова небезосновательно указывает на то, что в обычном производстве подавляющее большинство потерпевших по делам

частного обвинения неспособно эффективно осуществлять уголовное преследование без содействия со стороны органов предварительного расследования и прокуратуры [10, с. 150–151]. В определенной степени устранить этот недостаток будет возможно путем предоставления потерпевшему таких правовых возможностей, которые позволяли бы эффективно осуществлять уголовное преследование.

В то же время при таком увеличении объема прав, направленных на осуществление уголовного преследования, и характере обвинительной деятельности потерпевшего весьма уместно вести речь и о количественных изменениях в его статусе, что по закону перехода количественных изменений в качественные должно привести к появлению другого субъекта – частного обвинителя. Ведь по сравнению со статусом обычного потерпевшего лицо, являющееся инициатором частного обвинения, поддерживает его далее, играя роль обвинителя, поэтому оно должно быть наделяемо отдельными правами, которые были бы подобны правам прокурора в уголовном производстве публичного обвинения.

Относительно понятия «частный обвинитель» можно утверждать, что в этом статусе субъекта сочетаются следующие элементы: (а) защищенный государством статус потерпевшего; (б) активная позиция и полномочия обвинителя – прокурора. Такое совмещение правовых возможностей и названия относительно этого участника уголовной процессуальной деятельности в большей степени отображает и определяет характер деятельности частного обвинителя. При этом отметим позицию О. Г. Предместникова, обращающего внимание на следующее обстоятельство: особенности уголовного производства в форме частного обвинения нуждаются в своем отображении в процессуальном законе, а именно в части четкого определения правового статуса участвующих в нем субъектов, а также в наделинии сторон достаточным комплексом полномочий по отстаиванию своих прав и интересов, по доведению перед судом своей правоты [7, с. 348]. Одним из таких субъектов, чей статус требует отдельного определения, и является частный обвинитель, выделение которого наряду с потерпевшим имеет место, например, в УПК Азербайджанской Республики (ст. 7) [11], Республики Беларусь (ст. 51) [12], Республики Казахстан (ст. 7) [13]. Подчеркнем, что УПК Украины никаких указаний на обязательность присутствия потерпевшего при рассмотрении материалов уголовного производства в форме частного обвинения не содержит. Соответствующие изменения, на наш взгляд, способствовали бы более полной защите потерпевших в этой категории дел уголовного производства.

Обобщая приведенные рассуждения, отметим, что правовой статус потерпевшего получил новое, более содержательное наполнение, отвечающее идее приоритетного обеспечения прав, свобод и законных интересов участников уголовного производства. Отдельные отличия в статусе потерпевшего по УПК РФ и УПК Украины объясняются особенностями развития национальных систем права, в том числе отрасли уголовно-процессуального права. Но принадлежность к одной правовой семье, в определенной степени общее правовое наследие и научная правовая доктрина находят свое воплощение в проработке относительно тождественных подходов к формированию процессуального порядка уголовного производства и статуса его участников.

Относительно проблемы обеспечения статуса потерпевших в уголовном производстве в форме частного обвинения: если учесть предыдущий вывод об определенном

родстве в процессуальном праве исследуемых стран, этот вопрос также может быть решен аналогичным способом. Дополнительными аргументами в пользу введения в уголовный процесс Украины такого субъекта, как частный обвинитель, является признание: а) необходимости обязательно принимать во внимание особенности этого произ-

водства, а также специфику оснований его начала и прекращения; б) его сущности как предусмотренного государством средства защиты частных прав и законных интересов лица в пределах публично-правовой деятельности, а также существования в уголовно-процессуальном праве тенденции к дифференциации уголовного производства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кримінальний процесуальний кодекс України Верховна Рада України; Кодекс України від 13.04.2012 № 4651-VI [Электронный ресурс]. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/4651-17/print1362429432396855> (дата обращения: 14.10.2013).
2. Малярчук Н. В. Приватне обвинувачення як диференціація кримінально-процесуальної форми: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. К., 2010. 18 с.
3. Юрчишин В. М. Проблеми державного та приватного обвинувачення в судах України: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. К., 2004. 17 с.
4. Дорошков В. В. Частное обвинение: правовая теория и судебная практика. М.: НОРМА, 2000. 186 с.
5. Быковская Е. В. Уголовное судопроизводство по делам частного обвинения: проблемы правовой регламентации и их решение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 219 с.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/16286/preview> (дата обращения: 14.10.2013).
7. Предместніков О. Г. Потерпілий як сторона обвинувачення в справах приватного обвинувачення // Форум права. 2009. № 2. С. 345–349 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/FP/2009-2/09pogcro.pdf> (дата обращения: 14.10.2013).
8. Гончарова А. Н. Криминологические основания преступлений частного обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2002. 29 с.
9. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями // Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 8. Судебная реформа. М.: Юрид. лит., 1988. 528 с.
10. Петрова Н. Е. Частное и субсидиарное обвинение: монография. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. 186 с.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года № 907-ІГ [Электронный ресурс]. URL: <http://legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14110/preview> (дата обращения: 14.10.2013).
12. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=HK9900295> (дата обращения: 14.10.2013).
13. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13.12.1997 года [Электронный ресурс]. URL: http://legislationline.org/download/action/download/id/3300/file/CPC_Kazakhstan_1997_amended_2010_ru.pdf (дата обращения: 14.10.2013).

REFERENCES

1. Кримінальний процесуальний кодекс України Верховна Рада України; Кодекс України від 13.04.2012 № 4651-VI [Электронный ресурс]. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/4651-17/print1362429432396855> (дата обращения: 14.10.2013).
2. Малярчук Н. В. Приватне обвинувачення як диференціація кримінально-процесуальної форми: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. К., 2010. 18 с.
3. Юрчишин В. М. Проблеми державного та приватного обвинувачення в судах України: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. К., 2004. 17 с.
4. Doroshkov V. V. Private prosecution: legal theory and court practice. M.: NORMA, 2000. 186 p.
5. Bykovskaya E. V. Criminal proceedings for the cases of private prosecution: issues of legal regulation and their resolution: thesis of the candidate of law. M., 2006. 219 p.
6. Criminal-judicial code of the Russian Federation dated December 18, 2001 # 174-FZ [Electronic resource]. URL: <http://legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/16286/preview> (date of viewing: 14.10.2013).
7. Предместніков О. Г. Потерпілий як сторона обвинувачення в справах приватного обвинувачення // Форум права. 2009. № 2. С. 345–349 [Electronic resource]. URL: <http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/FP/2009-2/09pogcro.pdf> (date of viewing: 14.10.2013).
8. Goncharova A. N. Criminological bases of crimes of the private prosecution: abstract of the thesis of the candidate of law. Krasnoyarsk, 2002. 29 p.
9. Code of punishments imposed by the Justice of Peace // Russian legislation of X–XX centuries. In 9 vol. Vol. 8. Judicialreform. M.: Urid. lit., 1988. 528 p.
10. Petrova N. E. Private and subsidiary prosecution: monograph. Samara: Publishing house «Samara university», 2004. 186 p.
11. Criminal-judicial code of Azerbaijan Republic dated July 14, 2000 # 907-IG [Electronic resource]. URL: <http://legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14110/preview> (date of viewing: 14.10.2013).
12. Criminal-judicial code of Belarus Republic dated July 16, 1999 # 295-3 [Electronic resource]. URL: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=HK9900295> (date of viewing: 14.10.2013).
13. Criminal-judicial code of Kazakhstan Republic dated 13.12.1997 [Electronic resource]. URL: http://legislationline.org/download/action/download/id/3300/file/CPC_Kazakhstan_1997_amended_2010_ru.pdf (date of viewing: 14.10.2013).